

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ И ПРОБЛЕМЫ
ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ ВОСТОКА

Краткое содержание докладов
У годичной научной сессии ЛО ИВ АН
май 1969 года

Ленинград 1969

половцев; Нарукан (Сарыкан) - "желтый хан". Интересно, что сын Нарукана также носит имя, отражающее его внешний вид - Сарычан или Сарычан - "блондин", "русый". Еще два имени половецких ханов: Аклен и Акуш, по нашему мнению, отражают их внешний вид. Аклен - "белый", "беловатый", "высокий человек", Акуш/Агын - "беловатый", "молочно-белый". Ан-Нувайри сообщает о предводителе токсоба (одно из племен кипчаков - "токсобичи" русских летописей) Аккубуле, чье имя в турецких языках также означает "белый". Имеются и другие имена, отражающие внешние особенности половцев.

К сожалению, палеоантропологический материал конца I- начала II тыс. н.э. с территории, населенной кипчаками-половцами, не очень велик, но и на этом материале, благодаря исследованиям Г.Ф.Дебеца, В.В.Гинзбурга, О.Исмагулова, можно сделать заключение о расовой неоднородности и о значительной европейской примеси среди кипчаков-половцев.

Таким образом, аргументы, приводимые А.Пономаревым, вряд ли в состоянии опровергнуть мнение о европейском облике какой-то части половцев, что делает особенно острыми этногенетические проблемы, связанные с древнейшей историей этого народа.

М.В.Воробьев

НАРОДЫ ИМПЕРИИ ЦЗИНЬ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ЧЖУРЧЖЭНЕЙ

Чжурчжэньская империя Цзинь (1115-1234) складывалась как многонациональная. Помимо самих чжурчжэней (около 10% населения), в нее входили еще три крупные народности: бохайцы (ок. 1%), кидане (ок. 2%), китайцы (ок. 87%). Все четыре народности принадлежали к разным этническим группам, находились на разных стадиях общественно-политического и культурного развития. Победители-чжурчжэни по всем этим показателям (этническому, социальному и культурному) были менее зрелыми организмами, особенно в начале, чем их подданные. Им пришлось выработать особую политику по от-

ношению к каждой из народностей, не остававшуюся неизменной на протяжении всего периода их господства.

С бохайцами у чжурчженей издавна сложились совершенно особые отношения. Отдельные племена чжурчженей жили во владениях Бохая (720-926), а после завоевания этого государства Ляо, наряду с бохайцами, стали вассалами киданей. Чжурчжэни считали бохайцев братьями по крови и по борьбе с общим врагом, но твердо заявили единоличные права на наследство Ляо, ликвидировав в III6 г. попытку бохайца Гэо Юн-чана восстановить бохайское государство. Бохайская знать первой признала цзиньскую власть. В бохайских поселках были введены привилегированные организации мэнъянь и моукэ (до II40 г.), бохайцы были освобождены (целиком или частично) от уплаты налогов, их сады и пашни превратились в образцовые в Маньчжурии, молодежь из знатных семей привлекали для службы при дворе, чжурчжэньские аристократы охотно искали себе жен среди знатных бохаек. Бохайцы, грамотные и опытные в делопроизводстве, оказались незаменимыми помощниками для чжурчженей, сначала на дипломатической арене, а потом и в центральном аппарате управления, где они занимали 5-10% командных постов. Юридически бохайцы были приравнены к китайцам, но по сути дела находились в привилегированном положении. На протяжении существования Цзинь и бохайцы сохраняли лояльность к чжурчжэням, и чжурчжэни не меняли своего неизменно благожелательного отношения к бохайцам, которые помимо всего являлись для них проводниками китайской культуры, в наиболее приемлемом для неопитов варианте.

Менее безоблачными оказались чжурчжэне-киданьские отношения. Старый антагонизм между двумя народами привел к войне III5-II25 гг. Уже в ходе войны чжурчжэни переманили на свою сторону многих киданьских вельмож и наместников с их подопечными. На присоединенных землях с II23 г. вводилась система мэнъянь и моукэ. Во время вспыхнувшей в II26 г. войны с Китаем чжурчжэни, умело играя на антикитайских чувствах, бросили киданьские войска против Сун. После окончания войны чжурчжэни стремились использовать основную массу киданей в качестве заслона против монголов на северо-западных границах империи, а превращая и служилую верхушку, имеющую опыт управления китайцами - в органах

местной и центральной администрации (доля ее участия в последней колебалась между 5-20% составе). Однако эта политика в своем осуществлении наталкивалась на ряд трудностей. Кидане не могли забыть недавней самостоятельности, они тянулись к династии Си Ляо (1132-1211), созданной их братьями, их постоянно подстрекали против Цзинь сначала южно-сунские, а потом монгольские эмиссары. В отличие от бохайцев они часто восставали. Если мелкие мятежи (1132, 1154 гг.) не оказали влияния на киданьскую политику чжурчженей, то широкое восстание 1161-1163 гг. вызвало в ней крутой поворот. Кидане стали подвергаться определенной чжурчженезации - политической и культурной. В 1163 г. мятежные киданьские мяньань и моукэ были распущены и поделены между чжурчженскими, в 1177 г. часть киданей с родного северо-запада была переселена в чуждую им Сев. Маньчжурию, киданей стали "поощрять" к заключению смешанных браков с чжурчженями, в 1191 г. запретили переводить чжурчженскую документацию на киданьский язык. С 60-х годов 12 века кидане превращаются в непризвигированное население, и впоследствии переходят на сторону монголов.

Отношение чжурчженей к китайцам отличалось наибольшей сложностью, вследствие численного, экономического и культурного превосходства последних. Определяющим в китайской политике чжурчженей являлось стремление "управлять Китаем руками китайцев". Содержание этой политики не изменялось, но форма и тактика варьировались. В период войны с Ляо (1115-1125) чжурчжэни выступали как союзники Сун в деле освобождения китайцев киданьской империи. Китайцы по мере освобождения получали налоговые льготы и управлялись двойным образом: при помощи чжурчженской системы мяньань и моукэ - в Маньчжурии, и при посредстве киданьских институтов китайского образца - в Сев. Китае. С переносом войны в сунский Китай население завоеванных областей вверялось территориальным управлениям сунского типа, подчинявшимся центральному чжурчженскому органу в Яньцине. Провинции, пограничные с южной Сун, были выделены в марионеточное государство Ци (1130-1137) с чисто китайской администрацией и традициями. Китайскому населению цзинь, кроме подданных Ци, было велено носить чжурчженские косы (с 1126 г.), одежду и головные уборы (с 1129 г.), дабы его можно было отличить от южно-сунских китайцев. В дальнейшем, в 1140 г. были распущены китайские мяньань и

моука, а после мира 1142 г. резница в управлении Маньчжурией и Сев. Китаем была постепенно ликвидирована, центральное чжурчженское правительство, территориальные управления и бюрократический аппарат реорганизованы с учетом китайских традиций, а в дальнейшем возобладал принцип единого управления для всех подданных империи. Чиновники на местах комплектовались из китайцев, даже в центральном аппарате они занимали - 25-50% мест. Правда чжурчжени стремились обеспечить за собой ключевые посты в правительстве и ввели ряд льгот для кандидатов на должности из числа чжурчженей. Китайское население допускалось к военной службе, хотя его вооружение ограничивалось. Все население провозглашалось равным перед законом. Уступка национальному принципу явственно ощущалась лишь в обычном праве. В социально-экономической сфере национальное неравенство оказалось наиболее заметным. В частную и общественную жизнь китайцев чжурчжени вмешивались лишь эпизодически. Они поощряли конфуцианство, смешанные браки, признавали китайский язык и литературу.

В центре национальной политики чжурчженей конечно находились китайцы. Чжурчженское отношение к бохайцам и киданям само определялось "китайским вопросом", намерением чжурчженей использовать эти народы в качестве союзников в управлении китайцами. Они сумели привлечь на свою сторону бохайцев и возвысили их до положения союзников. Кидане занимали сходное положение лишь до 60-х годов 12 в. В силу перечисленных причин чжурчжени не могли проводить в Китае "великодержавную" национальную политику. Попытки введения чжурчженских обычаев и одежды и провозглашение чжурчженского языка государственным были единственными "наступательными" мероприятиями на национальном фронте, а запрет смены чжурчженских фамилий на китайские, раздельное обучение и экзамены являлись мерами скорее охранительными - в обстановке засилья китайской культуры. Само принятие китайской культуры лишило национальную политику чжурчженей остроты. Но национальное неравенство в Цзинь не могло вовсе отсутствовать, так как победители и побежденные принадлежали к разным народностям. Оно ощущалось побежденными опосредствованно в военном давлении, в иноземном правлении и особенно в земельной и налоговой политике.